

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ РАБОТА ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

OPERATIONAL SEARCH WORK OF THE GENERAL POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE END OF THE XVIII-FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES (BASED ON THE MATERIALS OF THE SIMBIRSK PROVINCE)

**D. Plokhoy
V. Nekrasov
I. Chukanov**

Summary: The presented article reveals the features of the operational investigative activities of the general police of the Russian Empire in the investigation of serious anti-state and ordinary crimes at the end of the XVIII- first half of the XIX centuries on the materials of Central Russia and the provinces of the Middle Volga region. The authors rely on the materials of the investigation of criminal cases carried out by the officers of the general police and stored mainly in the funds of county courts, and also actively use the reports on the investigations carried out on the most high-profile and resonant crimes committed during the period under review, published in the periodical press of the mid-late XIX century.

The authors of the article convincingly lead the reader to the idea that at the time under review, the Russian general police, despite all the shortcomings in its activities, successfully and effectively investigated most of the serious anti-state and criminal crimes that were typical of Russia at that time. It can be seen from the published materials that the most typical of serious crimes, except those that were specifically directed against the government and the state (for example, the Decembrist uprising on December 14, 1825), were crimes related to the relationship between peasants and landowners within the framework of the remaining serfdom, as well as serious criminal offenses directed against the individual and rights property.

The study reveals the main shortcomings inherent in the work of the general police, which were due to the historical circumstances inherent in the period under review. It is convincingly proved that in the conditions of the prevailing serfdom relations, all the activities of the general police, controlled by the noblemen-governors, captain-police officers from the same estate, were often aimed at taking away the criminals-noblemen who cruelly mocked their peasants from criminal responsibility, hiding all the circumstances of the committed acts and shifting all the blame to the peasants who, according to the decisions of the courts were subjected to cruel punishments. There was also a pronounced contradiction between the requirements of the highest authorities on the full and complete observance of the rule of law and the prohibited methods of carrying out investigative activities by the police during investigations. The article is intended to expand the horizons of readers' cognitive activity aimed at

Плохой Дмитрий Сергеевич

Аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
bedkazak@gmail.com

Некрасов Вениамин Аркадьевич

Аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
vnekrasof@yandex.ru

Чуканов Иван Альбертович

Д.и.н, профессор, профессор, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
chia58@rambler.ru

Аннотация: В представленной статье раскрываются особенности оперативно-розыскной деятельности общей полиции Российской империи при расследовании тяжких антигосударственных и общеуголовных преступлений в конце XVIII- первой половине XIX веков на материалах Центральной России и губерний, входящих в Среднее Поволжье. Авторы опираются на материалы расследования уголовных дел, произведенных сотрудниками общей полиции и хранящихся преимущественно в фондах уездных судов, а также активно используют отчеты о проведенных расследованиях по наиболее громким и резонансным преступлениям, совершенным в рассматриваемый период, опубликованные в периодической печати середины-конца XIX века.

Авторы статьи убедительно подводят читателя к мысли о том, что в рассматриваемое время российская общая полиция, несмотря на все имеющиеся недостатки в ее деятельности, успешно и эффективно расследовала большинство тяжких антигосударственных и уголовных преступлений, бывших типичными для тогдашней России. Из опубликованных материалов видно, что наиболее типичными из тяжких преступлений, кроме тех, которые были конкретно направлены против власти и государства (например, восстание декабристов 14 декабря 1825 года), были преступления, связанные с взаимоотношениями крестьян и помещиков в рамках сохраняющегося крепостного права, а также тяжкие уголовные преступления, направленные против личности и прав собственности.

В исследовании раскрыты основные недостатки, присущие работе общей полиции, которые были обусловлены историческими обстоятельствами, присущими рассматриваемому периоду. Убедительно доказано, что в условиях господствующих крепостнических отношений вся деятельность общей полиции, контролируемой дворянами-губернаторами, капитан-исправниками из этого же сословия нередко была направлена на увод преступников-дворян, жестоко издевавшихся над своими крестьянами от уголовной ответственности, скрывание всех обстоятельств совершенных деяний и перекладывание всей вины на крестьян, которые по решениям судов подвергались жестоким наказаниям. Наблюдалось также ярко выраженное противоречие между требованиями высших властных структур о всестороннем и полном соблюдении законности и запрещенными способами осуществления следственной деятельности полицией в ходе проведения расследований. Статья призвана шире раскрыть горизонты познавательной деятельности читателей, направленные на изучение деятельности дореволюционной общей полиции.

studying the activities of the pre-revolutionary general police.

Keywords: criminal liability, legislation, general police, operational work, prevention, investigation, serfdom, judicial system, inquiry, investigative actions.

Введение

В настоящее время периоды социально-экономической стабильности и успешного, поступательного развития российской государственности вызывают у исследователей неподдельный интерес. Для российской истории достаточно стабильным является конец XVIII – первой половины XIX веков, когда Российское государство, преодолев «пугачевщину», сумело обеспечить не только стабильное внутреннее развитие, экономический рост, преодолеть военное лихолетье 1812 года, но и не допустить внутренней смуты, избежать серьезных социальных потрясений. Немалый вклад в стабильное развитие российской государственности внесли российские правоохранительные органы, судебная система. Особое место в их работе занимает деятельность общей полиции империи, которая первой вставала на пути преступников всех мастей, различными способами улаживала острые социальные конфликты на местах, не допускала их перерастания в открытые бунты и мятежи.

Проблема деятельности общей полиции всегда была в центре научно-исследовательского интереса как дореволюционных, так и современных исследователей. Мы опирались на работы А.И. Кранихельда, Ф.Л. Морошкина, И.Е. Андриевского. Хотя они опираются на общероссийский материал, тем не менее они раскрыли многие аспекты деятельности общей полиции, проанализировали правоприменительную практику на основе действующего в то время законодательства [1-3]. Наиболее серьезным исследованием, отражающим деятельность общей полиции в конце XVIII- первой половине XIX века мы считаем исследование В.А. Линовского, где он подробно раскрывает деятельность общей полиции по проведению расследований и дознаний по тяжким уголовным преступлениям, показываем применяемые формы и методы работы [4]. Наиболее важную работу провел, на наш взгляд, Е.Н. Анучин, который не только проанализировал деятельность общей полиции, начиная с 1775 года, но сделал выводы о том, что благодаря полицейской реформе Екатерины II, после пугачевского восстания, под контроль правительства были взяты все оппозиционные группировки, представляющие опасность для государства, а созданная структура полицейских

Ключевые слова: уголовная ответственность, законодательство, общая полиция, оперативная работа, профилактика, расследование, крепостное крестьянство, судебная система, дознание, следственные действия.

органов, несмотря на частичные преобразования 1830-х годов, сохранилась, в основном, если брать структуру и функции, вплоть до великих реформ Александра II [5].

Основными источниками для написания нашего исследования стали материалы уголовных дел уездных судов Симбирской губернии, находящиеся в Государственном архиве Ульяновской области. В фонде 110, оп. 1. – (Курмышский уездный суд) объектом нашего исследования стали указы симбирского губернского правления, журналы заседаний присутствий суда, Симбирской казенной палаты, палаты гражданского суда. Использовались также документы уголовного отделения суда, в первую очередь дела, связанные с расследованием полицией совершенных преступлений, связанные с самовольным захватом земель. Всего в фонде изучены документы 7 описей. В фонде 111 – Буинский уездный суд нами была изучены переписка с губернскими и уездными учреждениями по уголовным делам, книги по регистрации штрафных сумм накладываемых полицией, сборники судебных протоколов. В нашем распоряжении оказались также опубликованные архивы Буинского уездного суда, где содержались сокращенные материалы уголовных дел, разрешенных в первой половине XIX века [6]. Кроме того, мы использовали правовые сборники документов для различных категорий населения [7], другие сборники нормативных документов того времени [8,9]. Важную группу источников составили дореволюционные журналы «Русский архив», «Русская старина», «Русские достопамятности», «Правительственная хроника» и др.

Таким образом, использованная источниковая база позволила широко и тщательно исследовать оперативно-розыскную деятельности общей полиции в рассматриваемый период.

1. Расследование уголовных дел, связанных с издевательствами помещиков над крепостными крестьянами

Наиболее серьезными делами, которые приходилось расследовать чинам общей полиции, были преступления, связанные с взаимоотношением помещиков со своими крепостными крестьянами. Помещики нередко

подвергали крестьян, в целях приведения их к покорности, всевозможным наказаниям, нередко издевались над ними. Крестьяне, несмотря на существующие запреты, пытались жаловаться на своих хозяев в различные инстанции, если это не приводило к желаемому результату отказывались подчиняться распоряжениям помещика, массово убегали их имений, а иногда решались на открытое неповиновение и даже бунт. Правительство, полиция, суды, как правило, становились на сторону помещиков, всячески уводя их от ответственности, старались переложить ответственность на купцов, свободных (черносошных крестьян), другие сословия. То есть власти стремились сохранить материальную основу помещичьего землевладения, хотя в 1840-1850-е годы и так 90% товарного зерна производили помещичьи хозяйства [10].

Когда в марте 1818 года в селе Неклюдово Карсунского уезда крестьяне, доведенные до отчаяния издевательским отношением со стороны помещика, отказались выполнять его распоряжения по барщине и попытались сжечь его дом, симбирский губернатор направил военную команду в составе 50 солдат, карсунского уездного исправника с полицией разобраться в ситуации. Когда факты, изложенные в жалобах крестьян подтвердились, губернатор был вынужден санкционировать возбуждение полицией уголовного дела. Дело было передано в уездный суд, который своим решением установил над именными помещиков Вдакина и Бутковской опеку [11]. Но не всегда подобные дела заканчивались благополучно для крестьян. В основном, полиция «не находила фактов» «негуманного отношения помещиков по отношению к своим крестьянам, в таком случае репрессии обрушивались «на голову» непокорных крестьян. Когда в августе 1820 года восстали крестьяне в селе Нижняя Туварма против своего помещика, полиция не обнаружила состава преступления в действиях помещика и уголовные репрессии обрушились исключительно на крестьян. Некоторые из них решением карсунского уездного суда были жестоко высечены плетью и розгами, а против двоих из них, признанных «зачинщиками», было судом возбуждено ходатайство перед губернатором о высылке их на постоянное место жительства в Сибирь [12].

Полиция нередко «не замечала» фактов жестоких наказаний помещиками своих крепостных, не считая это преступлением, а скорее считала происходящее «обыденным делом». Обратимся к воспоминаниям тайного советника Я.М. Неверова, относящимся к 1810-1826 году, опубликованным в «Русской старине» в ноябре 1883 года [13]. Он описывает нравы дворянства в городе Ардатов Симбирской губернии, которые позволяют заглянуть в события далекого прошлого. Автор опубликованного материала близко сошелся с известным ардатовским дворянином П.А. Кошкаровым, у он неоднократно бывал в имении в гостях. Он описывал нравы, царящие в

имении. Барина, помещика Кашкарова обслуживало несколько десятков служанок – девушек из крестьянок, которых барин постоянно оскорблял, давал пощечины, а тех, кто осмелился совершить какой-либо проступок, немедленно секли розгами. Когда одна из дворовых девушек, Афимья, осмелилась убежать вместе с возлюбленным конюхом, их «гайдуки» поймали и привели к хозяину. После того, как ее высекли розгами, ее посадили в «стул», то есть надели широкий железный ошейник с длинными шипами, цепь от которого была соединена с деревянной колодой весом в пуд. Девушка передвигалась в нем по барскому дому, продолжая выполнять свои обязанности горничной. Спать она могла только сидя и ей под голову подкладывали небольшую подушку [13]. Ее возлюбленного Федора принародно высекли до полусмерти плетью. Девушку в «стуле» видели многие дворяне, в том числе и уездный исправник, который был частым гостем в доме, и никто из них не вымолвил ни слова в ее защиту [13].

Полиция расследовала случаи конфликтов между помещиками, в которых участвовали их дворовые крестьяне и слуги. В ходе расследования полицейские, стараясь выяснить степень вины каждой из сторон, передавали заведенные уголовные дела в уездные суды, которые и выносили судебные решения. Так, в октябре 1821 года возник кровопролитный конфликт между пахотными солдатами и крепостными крестьянами, принадлежащими их соседям – помещикам Зайцевой, Стечкиной и Самойловой. Возникла массовая драка в ходе которых несколько участников получили серьезные увечья. Полицейские, руководствуясь указом правительствующего Сената от 28 октября 1820 года, проводя расследование, требовали от сторон представления всех документов на право владения (или аренды) земли, сведения о всех совершенных ранее сделках. Окончательное решение принимали гражданские отделения уездных судов после тщательного изучения всех представленных документов, а участники драк и потасовок привлекались к уголовной ответственности. Несмотря на правоту пахотных крестьян, которые представили уездному суду убедительные документы, обосновывающие их право на землю, дело тянулось больше года, так как дворяне подавали апелляции в различные инстанции. В конце концов дело дошло до Сената, который вынес решение в пользу пахотных солдат, хотя дворяне, натравившие на них своих крепостных, остались безнаказанными [14].

Таким образом, полиция стояла на страже преимущественно помещиков и дела, затрагивающие их интересы и обвиняющие крестьян, расследовались быстро и оперативно. Если у помещика имелись серьезные покровители, обвинить дворянина в противоправных действиях было очень трудно, а если же все-таки удавалось этот сделать, то подобные дела завершались, как правило, взятием помещичьих имений под опеку, а сам помещик

уводился от уголовной ответственности.

2. Оперативная деятельность по расследованию уголовных преступлений

Важнейшей функцией общей полиции являлась оперативно-розыскная деятельность в случае совершения тяжких, резонансных преступлений. Для оперативно-розыскной формы деятельности общей полиции был характерен ряд специфических признаков. Среди них можно отметить непрерывность, высокую скорость выработки решений и их реализация, а при необходимости применение физического принуждения в виде пыток для того, чтобы добиться признания подозреваемого (вытекающие из сущности исполнительной ветви власти, к которой относятся данные органы), а также скрытность в целях успешного проведения следствия. Широко известно дело семьи матереубийц, расследуемое московской полицией еще в конце XVIII века. Оно позволяет понять содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой общей полицией, потому что методы и формы ее оперативно-розыскной деятельности в первой половине XIX века мало изменились.

Суть дела такова. Молодой гвардейский офицер Алексей Жуков имел натянутые отношения с матерью, проживающей вместе с младшей сестрой в Москве. Когда он, совершая постоянные кутежи, наделал громадных долгов, отец – пензенский губернатор и мать отказались ему помогать расплатиться с ними. А их сын попал в критическое положение, так как многочисленные кредиторы требовали немедленно рассчитаться по долгам. Положение молодого офицера-дворянина стало отчаянным. А так как его мать, имея деньги, отказалась помогать сыну выпутаться из тяжелого материального положения, Алексей Жуков вместе со своей женой сговорились убить мать, инсценировав ограбление, получить желанные деньги и рассчитаться с долгами. Был составлен план преступления, который поддержали жена офицера и его теща. Потенциальные преступники, окончательно решившись на убийство близкого человека, привлекли к его совершению двух крепостных девушек – горничных и крепостного калмыка, пообещав дать всем за совершенное преступление денег и свободу. Затем к совершению преступления были привлечены еще двое крепостных. Ночью 9 сентября 1754 года убийство было совершено, причем вместе с матерью была убита и младшая сестра Алексея Жукова, деньги были забраны из дома [15].

Теперь рассмотрим какую оперативную работу провел частный пристав поручик Юренев, прибывший с подчиненными для расследования преступления. Первым делом полицейский поручик распорядился арестовать всю дворню в доме и отвести их в полицейскую канцелярию. Были составлены приметы сбежавших гор-

ничных и их задержали, так как дознались, где они находились. Дом был окружен полицией и все находившиеся там, в том числе хозяева и гости, а также обе горничные были арестованы. Следствия по таким делам велись быстро и энергично. Обе крепостные были подвергнуты пытке на дыбе и быстро сознались в совершенном преступлении, выдав всех его участников, указав на Алексея Жукова, как главного заказчика совершенного преступления. Жуков, его жена и теща немедленно были взяты под стражу.

В подобных случаях руководство следствием возглавлял, по сложившейся традиции, лично генерал-губернатор. За поимку остальных преступников была объявлена крупная денежная награда, поэтому их быстро задержали. Все задержанные подвергались сечению плетью во время допроса. Так как все задержанные в совершенном преступлении дали противоречивые показания, следственная комиссия решила прибегнуть к пытке [15]. В отношении дворянина бывшего офицера А. Жукова пытка была разрешена лично генерал-губернатором, так как командование полка, узнав о случившемся, лишило его чина. Всех подозреваемых жестоко стали избивать плетью. После этого пригласили священников для исповеди, и они под присягой на Библии подтвердили свои показания. Всех крепостных, участвующих в совершении преступления, подвергли жестоким пыткам, в том числе и на дыбе, некоторые из них умерли, в том числе и теща Жуковых, которая была подвешена на кольцах и не выдержала жестоких пыток. Всех умерших закопали на свалке вместе с бродягами и нищими без похорон и отпевания [15].

Как показывает расследование уголовных дел в Симбирской губернии в первой половине XIX века, способы проведения оперативно-розыскных мероприятий мало отличались от тех, что применялись в конце XVIII века. Если по отношению к дворянам пытки применялись в крайнем случае, с личного разрешения губернаторов и по тяжким уголовным преступлениям, то по отношению к мещанам, государственным и крепостным крестьянам пытки применялись повсеместно. Так полицией пытки применялись при расследовании уголовного дела по отношению к крестьянину И. Улитину, принадлежащего полковнику Тоузакову, который в конце концов сознался в совершенном убийстве [16]. В марте –апреле 1818 года полицией пытки были применены к горничной симбирского помещика В., которая обвинялась в попытке отравления своего хозяина и в конце-концов созналась в содеянном [16]. Все это происходило несмотря на то, что пытки при проведении расследований были официально запрещены еще в 1801 году [4].

Исследовательница А.А. Волчкова, анализируя основные направления и способы проведения предварительного расследования, указывает на то, что главной

формой уголовного судопроизводства считался следственный или «инквизиционный» процесс. Следствие производилось нередко даже без формальной жалобы пострадавшего, часто начиналось по инициативе административного органа, например, на основании решения губернатора или губернского или уездного предводителя дворянства, исправника. Лицо, проводившее следствие, сочетало в себе функции обвинения и защиты. Следствие проводилось в закрытом режиме, точно также скрыто, негласно осуществлялось судебное разбирательство. При этом преобладающее значение имела формальная система доказательств. Состязательность отсутствовала, точно также в законе не были отражены нормы, жестко оговаривающие определенные, конкретные сроки окончания следствия и всего судопроизводства и др.» [17].

Рассмотрим еще одно дело, случившееся в 1849 году. В симбирском имении князя Долгорукова. был управляющий, англичанин Роберт Паркинсон, человек сурового нрава, которого ненавидели буквально все дворовые крестьяне. И вдруг он пропал, 13 ноября этого года не явился в конюшню, хотя с ее посещения он всегда начинал свой рабочий день. Об отсутствии управляющего доложили хозяину, князю В. Хозяин вместе с помощником управляющего прошли по избам, где проживали женщины, у которых часто ночевал управляющий. Когда его не обнаружили и там, князь немедленно поставил в известность местного исправника и тот прибыл вместе с полицейскими.

Так как дело было важное, из города вызвали следователя, который начал проводить расследование вместе с полицейскими. Первоначально за рабочую версию взяли месть со стороны ревнивых мужей, она не подтвердилась, так как все три мужика сумели доказать свою непричастность, так как их в течение всего предшествующего дня видели на работах. Допросили солдатку, муж которой проводил воинскую службу, она также подтвердила, что управляющий в последние 5 дней у нее не был. В конце-концов выяснилось, что управляющего убили конюхи, над которыми англичанин постоянно издевался: избивал, загружал их работой, постоянно словесно оскорблял, а сам проводил время с их законными женами. Когда управляющий попытался изнасиловать одну из жен в очередной раз, та подняла крик, на который сбежались три конюха: Семен В., Семен Н., Павел В. Каждому из них англичанин насолил, поэтому били его втроем, били долго, упорно [18].

Потом прибежали другие крестьяне, которые находились рядом и избивание продолжилось. Англичанина били все, били за себя, били за своих жён, он просил, умолял, но крестьяне знали одно: оставлять в живых его

нельзя. Сначала тело убитого сбросили в заброшенный колодец прямо на территории конного завода, на другую же ночь отвезли на мельничный пруд и спустили под лёд. В убийстве признались все, кто в нём участвовал. Уездный суд постановил: Павла Васильева двадцати лет, Василия Анисимова девятнадцати лет, Ивана Ефимова двадцати шести лет и Семёна Никифорова девятнадцати лет «наказать на месте преступления, в сельце Игнатовке, публично через палача кнутом, дав каждому по двадцати ударов и с постановлением на лице их установленных штемпельных знаков (к этому времени на лице ставили не клейма раскаленным железом, а делали татуировки) и сослать в Сибирь, в каторжную работу. Сообщников: Фёдора Лаврентьева – девятнадцати лет, Феоктиста Сергеева – девятнадцати лет, Лариона Евдокимова – двадцати лет, наказать публично плетью, дав по тридцати ударов, а Андрею Ларионову – только десять, за то, что он отговаривал своих товарищей от убийства, и всех сослать на поселение в Сибирь. Многим крестьянам из Игнатовки и Поповки, в той или иной степени замешанным в этой истории, было сделано «строгое внушение». Анну Степанову, за любовную связь с Паркинсоном, предали духовному суду, а вот Мавра, жена Ивана Ефимова последовала за ним в Сибирь, о чём князь Долгоруков сказал: «Я слышал и оным остаюсь доволен» [18].

Общие выводы

Приведенные материалы позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, общая полиция находилась в прямом подчинении губернского и уездного начальства, которые контролировали всю ее деятельность и полностью направляли все проводимые расследования по совершенным преступлениям.

Во-вторых, вышестоящим начальством изначально задавалась направленность проводимого расследования. Если в ходе проводимого расследования выяснялось, что вина, например, в жестоком обращении с крепостными крестьянами лежит на помещике, то расследование немедленно брали в свои руки должностные лица губернского правления и его задачей становился увод помещика-преступника от уголовной ответственности. Если же выяснялось, что виноваты крепостные крестьяне, то следственные действия проводились быстро, оперативно и, как правило, завершались обвинительным заключением в адрес крепостных крестьян.

При расследовании серьезных уголовных преступлений полиция нередко применяла пытки и другие методы физического воздействия на подозреваемых, хотя официально подобные действия были запрещены. Таким образом, полиция стояла на страже не только интересов государства, но и правящего сословия – дворянства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кранихфельд А.И. Начертание российского гражданского права в историческом его развитии, составленный для инженерного училища правоведения. СПб.: тип. 3 отд. Его Имп. Вел. канцелярии, 1843;
2. Морошкин Ф.Л. О владении по началам российского законовещения. Рассуждения экстраординарного профессора Ф. Морошкина для получения стипендии Доктора права. М. Университетская типография. 1837;
3. Андреевский И.Е. Русское государственное право. СПб. М.: 1866;
4. Линовский В. Опыт исторический разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849;
5. Анучин Е.Н. Исторический обзор развития административно- полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 года до последнего времени. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1872;
6. Архив Симбирского Окружного суда. Выпуск II. Гражданские дела Буинского уездного суда /под ред. П.Л. Мартынова. Издание Симбирской губернской Ученой Архивной комиссии. Симбирск: Тип. М.Д. Бычковой, Александровская площадь, Дом 19, 1905;
7. Вешняков В.И. Сборник законов и постановлений для землевладельцев и сельских хозяев. СПб.: изд-во Сытина, 1879;
8. Дворянская империя XVIII века. Основные законодательные акты. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960;
9. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Под общей редакцией О.И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. - М.: Юридическая литература, 1984-1991;
10. История СССР. С древнейших времен до 1861 года / Под ред. П.П. Епифанова, В.В. Мавродина. М.: Просвещение, 1983;
11. ГАУО. Ф. 115. Оп. 4. Д. 295а;
12. ГАУО. Ф. 115. Оп. 3. Д. 305;
13. Записки Януария Михайловича Неверова. Страница из истории крепостного права //Русская старина. 1883. № 10-12;
14. ГАУО. Ф. 124. Оп. 2. Д. 600;
15. Корольков М. Матерубийцы (процесс Жуковых) //Русская старина. 1903. № 1;
16. ГАУО. Ф. 115. Оп. 3. Д. 184;
17. Волчкова А.А. Следователи – полицейские России в XVIII-первой половине XIX столетий // Российский следователь. 2005. № 4;
18. ГАУО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 398.

© Плохой Дмитрий Сергеевич (bedkazak@gmail.com), Некрасов Вениамин Аркадьевич (vnekrasof@yandex.ru),
Чуканов Иван Альбертович (chia58@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова